

~ Великий образ ~

У КАЖДОГО актера есть мечта о любимой и заветной роли. Так было и со мной. Я давно мечтал о работе над образом великого Ленина. И привел меня к этой мечте талантливейший поэт нашей советской эпохи Владимир Маяковский — своей замечательной поэмой «Владимир Ильич Ленин», в которой с удивительной задушевностью, пафосом, романтикой, политическим задором и проникновением рассказано о жизни и бессмертных делах «самого человеческого человека». Может быть, именно по этой причине наш областной драматический театр включил в качестве эпитафии к постановке пьесы Погодина «Третья, патетическая» неувядаемые строки поэта:

Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знание,
сила
и оружие.

Нередко ко мне обращаются с вопросом, как я работал над образом Ильича? Но рассказать об этом, пожалуй, труднее, чем играть. Ведь работа над ролью не завершается тогда, когда спектакль уже сдан и зритель аплодирует или, наоборот, критикует актера. Да и начинается труд над любимым образом задолго до первых репетиций.

Сейчас, когда я пытаюсь проследить пройденный путь, в памяти возникают вехи или верстовые столбы, мимо которых шел. Первое (это я уже говорил) — поэма Маяковского. Второе — обаяние и мастерство народного артиста СССР Бориса Васильевича Щукина, создателя образа Ленина в кино и театре. А дальше — скрупулезное изучение фотографий, воспоминаний и, наконец, самих трудов гениального мыслителя и вождя. Так подошел я к тому периоду в истории нашего государства, к периоду нэпа, о котором повествует трагедийное представление «Третья, патетическая».

Трудное время переживала тогда молодая Советская республика. Но партия выдержала это испытание и вышла из него еще более окрепшей и сплоченной: Ленин стоял у руля. Каким был в те дни Владимир Ильич?

Вот он на заводе. Капли первой русской стали, не уступающей немецкой. Ленинская радость по поводу первых успехов нашей тяжелой индустрии. Отношение рабочих к любимому вождю. Блошные укусы меньшевиков и эсеров. Ленин — политик, тактик и стратег революции, человек, глубоко верящий в брошенный им лозунг, что «каждая кухарка должна научиться управлять государством». Ленинская полемичность, темперамент, наскок на противника или пренебрежение к нему. А сколько сарказма в осуждении «левого искусства»! Ленин хотел в искусстве видеть живого человека, человека труда во всем его многообразии и реалистической правде. И самым большим его желанием

было «высвободить человека из пут буржуазного варварства, которое с цивилизацией стало еще более изощренным и чудовищным».

Как сыграть, как донести до зрителя всю необъятность и стремительность ленинской мысли? В словах вождя были заложены ответы на все мучившие меня вопросы. Создавая образ, я искал прежде всего черты живого человека. Нашел ли я их? Об этом пусть судит зритель.

Сцена в Горках. Ленин болен, неизлечимо болен. Но он не оставляет своего поста. К нему, к больному, идут люди со своими горестями и бедами. И он, который «к врагу вставал железа тверже», предстает перед нами, как величайший гуманист. И здесь же — ленинская мечта посмотреть, «как пойдет Россия к социализму... как совершим мы этот новый поворот... как забурлит Восток». Трагедия великого человека, который понимает, что дни его сочтены, но который верит, что дело, начатое им, будет доведено до победы.

Как все это показать, воплотить в сценическом образе? Снова и снова мысль и сердце хватаются за живого, «самого человеческого человека».

Моя любимая картина — одиннадцатая. Кабинет Ленина — революционера, борца за единство партии, политика, человека необычайного тепла и мудрости. Сраженный болезнью, но не умирающий, не охающий, а превозмогающий болезнь. Какой огроменный темперамент заложен в монологе о будущем, о партии, о преклонении перед ней. Ленина волнуют настроения в партии, он говорит о куче дел, а помнит об интеллигенте, коммунисте Ипполите, который тоже нужен партии...

В создании образа во многом помогают мои товарищи — артисты А. Н. Крупнова, Л. М. Попова, И. Б. Кузин, Б. Н. Нигоф и другие, которые также вкладывают душу в свою игру. Потому и получается контакт со зрительным залом.

Спектакль создан, и слово теперь за зрителем. А в порядке самокритики хочется сказать — не из ложной скромности, а просто и откровенно — лично я далеко не удовлетворен еще тем, что сделано. Только сейчас, сыграв уже полтора десятка спектаклей, общаясь со зрителем, прислушиваясь к его реакции и замечаниям, нахожу все новые и новые ленинские черты. Образ Ильича настолько велик, что едва ли хватит всей жизни актера, чтобы добиться совершенства.

Но я знаю одно: играть роль великого вождя — огромная ответственность перед народом, доверие народа. Мой долг советского актера — оправдать это доверие.

П. ДЮМОН,
артист и режиссер
областного драматического
театра.